

Размышляя о событиях той ночи, Фу Яньцин слегка нахмурила брови. Возможно, она просто не знала её в прошлой жизни, но, вероятно, Чжао Цзыянь тоже посещала Двор Облачной Дымки. Однако в то время она сама была ещё ребёнком и, простудившись, крепко заснула.

Вспоминая те маленькие подарки, которые таинственным образом появлялись в её комнате, Фу Яньцин ощущала странное чувство в душе. Очевидно, Чжао Цзыянь, как и сейчас, выражала свою благодарность и доброту через эти поступки. Но она... Неудивительно, что в то время Девятая принцесса смотрела на неё с таким странным выражением.

— Я просто не понимаю, как бы там ни было, ты всё же дитя императора. Хотя Драгоценная наложница Сяо и пользуется его благосклонностью, она не должна была позволить себе такое...

Судя по поступкам Супруги Сяо Шуи и вспоминая покушения на Чжао Моцзянь в прошлой жизни, когда все думали, что наёмники преуспели, Чжао Моцзянь никогда не была ранена. Похоже, Супруга Сяо Шуи выращивала Чжао Цзыянь как замену Чжао Моцзянь.

Глядя на ребёнка перед собой, Фу Яньцин ощущала всё большее чувство печали:

— Тогда как мне тебя называть? Циань?

Глаза ребёнка загорелись, но тут же потухли:

— Драгоценная наложница Сяо не позволяет мне использовать это имя.

Фу Яньцин нахмурилась. Циань? Такое роскошное имя, и Драгоценная наложница Сяо не могла его вынести?

Погладив ребёнка по голове, она сказала:

— Ничего, впредь я буду так называть тебя наедине.

На лице Чжао Цзыянь появилась искренняя радость:

— Значит, я могу тайно приходить к тебе?

Видя её радость, Фу Яньцин слегка нахмурилась, вспомнив свои слова, но всё же кивнула.

— Уже поздно, ты сегодня устала, иди скорее отдыхать.

Чжао Цзыянь действительно была уставшей, но хотела остаться с Фу Яньцин. Возвращаясь в свой дворец, она знала, что там её ничего не ждёт. Но понимая, что не может остаться навсегда, она спустилась с кровати, оделась и приготовилась уходить.

Фу Яньцин не удержалась и предупредила:

— Теперь Двор Облачной Дымки не такой, как раньше, будь осторожна, лучше не приходи сюда. Если Драгоценная наложница Сяо узнает, последствия будут ужасными.

Чжао Цзыянь серьёзно кивнула:

— Я знаю, я буду осторожна и не подведу тебя.

Фу Яньцин хотела что-то сказать, но остановилась, наблюдая, как фигура Чжао Цзыянь

растворяется в ночи.

Чжао Цзыянь, станет ли она второй Чжао Моцзянь?

С того дня, как Фу Яньцин встретила Чжао Моцзянь, та стала время от времени посещать Двор Облачной Дымки.

В августе того года Чжао Моцзянь попросила императора Цзина позволить Фу Яньцин сопровождать её в Академии Гоцзыцзянь.

Император Цзин, глядя на Фу Яньцин, которая почтительно поклонилась ему, с некоторой теплотой в глазах сказал:

— Чаннин, ты уже больше года в дворце. В этом году я был занят государственными делами и не мог уделить тебе должного внимания. Супруга Сяо Шуи говорит, что слуги обижали тебя?

Фу Яньцин покачала головой, глядя на величественного мужчину в одеянии дракона, с выражением почтения и восхищения:

— Благодарю ваше величество за заботу. Чаннин не обижена, в Дворе Облачной Дымки у меня всё хорошо. Это ваше величество и Супруга Сяо Шуи так добры ко мне, что кажется, будто я обижена.

Чжао Цзин, глядя на маленькую девочку, в чертах которой всё ещё читалась радость и наивность, и видя её восхищённый взгляд, почувствовал удовольствие. Услышав её слова, он ещё больше обрадовался.

— Ха-ха, в таком юном возрасте ты уже такая послушная и умная. Князь Юго-Запада счастливчик.

— Мой отец сказал, что Чаннин получила титул от вашего величества и может наслаждаться благодатью дворца, это моя удача.

Чжао Цзин погладил бороду, его улыбка стала искреннее, и он махнул рукой:

— Моцзянь тебе симпатизирует, тебе пора учиться, впредь ты будешь сопровождать её в Академию Гоцзыцзянь.

Фу Яньцин и Чжао Моцзянь поспешили выразить благодарность, и дело было решено. А их отношения быстро «укрепились» во время совместной учёбы.

В тот день, после занятий, Чжао Моцзянь привела Фу Яньцин во Дворец Нефритового Сияния на обед. Наложница Сяо Шуи, глядя на них, с материнской любовью сказала:

— Сегодня вы весь день трудились, наверное, устали. Моцзянь, Чаннин, ешьте побольше.

Сказав это, она положила еду перед обеими. Чжао Моцзянь, взглянув на Супругу Сяо Шуи, также налила суп из рыбы с лотосом и передала его Фу Яньцин.

Фу Яньцин слегка улыбнулась:

— Благодарю вас, наложница, Седьмая принцесса.

— Чаннин, не называй меня принцессой, это звучит странно. Впредь зови меня Ацзянь. — Чжао

Моцзянь подумала и предложила.

Рука Фу Яньцин слегка дрогнула, в глазах промелькнула боль, но на лице она изобразила смущение.

— Моцзянь права, ваши отношения хорошие, не стоит быть такими формальными.

Фу Яньцин сжала губы:

— Хорошо, Ацзянь.

С момента её возвращения в прошлое прошёл почти год, и она сблизилась с Чжао Моцзянь. По сравнению с прошлой жизнью, благодаря её усилиям, их отношения стали намного «лучше».

— Хорошо, так и должно быть. Чаннин, уже почти ноябрь, погода стала холоднее. В прошлый раз император подарил парчу «Плывущие облака», я специально сохранила её, чтобы портниха Сюй сняла с тебя мерки и приготовила новую одежду.

Чжао Моцзянь надула губы:

— Матушка, вы слишком пристрастны. У Чаннин есть парча «Плывущие облака», а у меня?

— Как я могу забыть о тебе? Ты ревнуешь, не дай Чаннин посмеяться над тобой.

Эти слова создали на столе атмосферу веселья, но Фу Яньцин, улыбаясь, чувствовала внутри лишь холод. Какая трогательная сцена, неудивительно, что я не могла понять её раньше.

Вернувшись в свои покои, Фу Яньцин глубоко вздохнула, глядя на двух служанок, похожих друг на друга, и тихо сказала:

— Приготовьте горячую воду, я сначала приму ванну.

— Принцесса, вы устали?

— Да, немного. — Фу Яньцин улыбнулась, передав плащ Люли.

Люй, глядя на маленькую принцессу, которая выглядела уставшей, почувствовала жалость и поспешила предложить:

— Тогда я приготовлю ужин, принцесса, после ванны вам нужно поесть.

Глядя на них, занятых приготовлениями, Фу Яньцин почувствовала тепло. Эти две сестры были спасены ею пять месяцев назад. Они работали в Палате одеяний, но случайно порвали облачную парчу, которую прислала наложница Сун Чжаои для пошива одежды. Наложница Сун, известная своей жестокостью, была особенно строга с подчинёнными, и в то время её влияние было на пике. Палата одеяний, боясь неприятностей, решила казнить их за порчу императорского имущества.

В тот день Фу Яньцин случайно оказалась в Палате одеяний, держа в руках облачную парчу, которую Драгоценная наложница Сяо подарила ей для нового платья. Она сама была жертвой дворцовых интриг и не могла позволить двум девушкам погибнуть из-за царапины. Она договорилась с управляющим Палаты одеяний, используя влияние Драгоценной наложницы Сяо, заменила ткань и спасла их.

За эти месяцы они были очень преданы, хотя Фу Яньцин не могла полностью им доверять, но в повседневных делах они были очень заботливыми. Они выполняли поручения, храня молчание, и это завоевало её сердце.

Когда Фу Яньцин закончила ванну и поужинала, уже стемнело. Приказав Люли и Люй удалиться, она сидела одна у окна, глядя на ночь за окном.

Снаружи всё было тихо, на тёмном небе лишь редкие звёзды, которые выглядели одинокими и печальными.

На фоне звёзд обширный императорский город был усеян крошечными огоньками. Очертания дворцов в ночи казались величественными и торжественными. Огни, горящие внутри, создавали иллюзию спокойствия, но в душе не было чувства умиротворения. Тот, кто находился внутри, не мог найти выхода, он был погребён в глубинах дворца.

Фу Яньцин чувствовала, что за полтора года она устала больше, чем за десять лет в прошлой жизни. И она всё глубже погружалась в эту пучину, строя планы и расчёты, из которых уже не могла выбраться.

Она задумалась, но вдруг услышала тихий голос:

— Что с тобой, ты не счастлива?

Фу Яньцин вздрогнула, очнувшись и увидев маленькую голову, смотрящую на неё с беспокойством, она вздохнула с облегчением.

Чжао Цзыянь, увидев, что напугала её, слегка нахмурилась. Последний месяц Драгоценная наложница Сяо отправила её в лагерь запретной армии, расположенный в пятидесяти ли от столицы. В лагере был отряд юной стражи, где отбирали талантливых юношей для интенсивной подготовки, чтобы в будущем они стали личной охраной императора. Брат Драгоценной наложницы Сяо был командующим в усадьбе левого воинственного маркиза и отвечал за это дело. Отправить туда Чжао Цзыянь было проще простого.

<http://bllate.org/book/16696/1533181>